

Анна Пожарская

БРАЧНОЕ АГЕНТСТВО
ГОСПОЖИ ТИНЫ
Нарлайская подделка

Анна Пожарская

**Брачное агентство госпожи
Тины. Нарлайская подделка**

«Автор»

2025

Пожарская А.

Брачное агентство госпожи Тины. Нарлайская подделка /
А. Пожарская — «Автор», 2025

В агентстве продолжают неприятности! Им интересуются так много мужчин и женщин: нарлайские маги, эльфийские чиновники и даже парочка драконов из газеты, и сдается мне, их интерес не имеет ничего общего с желанием найти пару. С проверяющим тоже вышла неувязка - этот плут решил жениться. На мне! Помогите мне духи, пережить эту суматоху и не влюбиться...Второй том дилогии. Не читается без первого.

© Пожарская А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава первая. Затишье в агентстве	5
Глава вторая. Нераскрытые секреты	11
Глава третья. Неидеальная ночь	18
Глава четвертая. Ключи и заклинания	24
Глава пятая. Ночная вылазка	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анна Пожарская

Брачное агентство госпожи Тины. Нарлайская подделка

Глава первая. Затишье в агентстве

Марли изо всех сил боролась со сном. Не хотелось, чтобы сидящий напротив господин Траконе заметил ее состояние и вспомнил про свой подарок. Мысль, что вчерашний поцелуй с Реем случился только из-за приворотного зелья, и без того не давала покоя весь вечер и полночи, и лишнего напоминания не хотелось. Марли прекрасно понимала, что происходит: ушастый интересуется ею из-за зелья, она им – из-за эльфийского обаяния, но в голове все равно блуждали глупые надежды и совершенно не подходящие ситуации желания. Утихомирить их оказалось страшно сложным делом.

Марли вздохнула и попыталась сосредоточиться на собеседнике.

– Господин Траконе, – проговорила как можно слаще. Предстояло обсудить довольно щекотливую тему, и она старалась заранее сгладить углы. – Вы провели семь встреч, но так и не остановились ни на одной из кандидаток. Могу я поинтересоваться, в чем причина?

– Причина моей разборчивости? – спросил зельевар с легкой ехидцей, будто насмехаясь над ее, Марли, деловыми качествами.

Она положила на стоящий между ними стол лист с пометками, на миг прикусила губу, раздумывая, как четче сформулировать мысль, и продолжила:

– Видите ли, все кандидатки полностью соответствуют вашим требованиям.

– Это так, – он прошел ее внимательным взглядом голубых глаз.

– Я должна спросить, – Марли мягко улыбнулась. – Возможно, сейчас вы хотите изменить требования? Если при полном соответствии вам не подошла ни одна из девушек, то есть вероятность, что до начала поисков вы не очень хорошо понимали, какую именно спутницу хотите видеть.

Собеседник рассмеялся. Раскатисто и сочно, ровно так, как смеются над хорошей, но двусмысленной шуткой.

– Напротив, я отлично знаю, какую именно спутницу хочу, – сказал он твердо, когда веселье отпустило. – Но, вероятно, точно попасть в цель нам не удастся в любом случае.

– Продолжаем поиск по тем же критериям? – Марли прищурилась, не понимая, что хочет собеседник.

– Нет, – он положил руку на стол и постучал холеными пальцами по гладкой деревянной поверхности. – Если делаешь одно и то же, то не получишь разных результатов.

– Что тогда?

– Давайте посмотрим десяток девушек на ваш вкус. Готов встретиться с теми, кого вы считаете подходящими.

Марли нахмурилась. Никогда не получала таких запросов. Неужели господин Траконе надеется, что в случае неудачи сможет обвинить в ней агентство? Может, передумал создавать пару и таким странным способом хочет вернуть оплату?

– Боюсь, я плохой советчик. У меня недостаточно жизненного опыта.

– Зато наверняка есть кикиморский дар, – мужчина подмигнул. – Даже если вы сейчас его не ощущаете. Знаете, мы берем на работу полукровок-оборотней без ипостаси, среди них такие есть. Берем потому что, как ни крути, нюх у них все равно острее человеческого. Так, подозреваю, и у вас. Дар поможет найти подходящую пару.

– Но ведь вы не хотели ничего...

– Вот в этом-то я сейчас и сомневаюсь, – господин Траконе стал на удивление серьезен. – Давайте попробуем отыскать мне настоящую спутницу на всю жизнь.

– Хорошо, – Марли кивнула. Что-то в его словах настораживало, но она никак не могла понять, что именно. – Завтра с курьером пришлю вам дополнение к договору, нужно будет подписать.

– Лучше до обеда. После уезжаю по делам.

– Конечно.

Господин Траконе поднялся с места, прихватил портфель из темной кожи и отвесил легкий поклон.

– Не смею больше отнимать ваше время. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Марли тоже встала из-за стола.

– Провожу вас.

– Спасибо!

И они вдвоем поспешили к выходу из агентства. Марли смотрела щеголю в затылок и никак не могла отделаться от мысли, что этому мужчине, учитывая его ветреность и непостоянство, наверняка подойдет кто-нибудь вроде госпожи Чилад, матушки Адельфария. Сама не знала почему, но болотом могла поклясться, что та держала покойного мужа по-настоящему эльфийской мертвой хваткой. Господин Чилад, должно быть, даже думать боялся о походе налево.

Закрыла за посетителем дверь и помедлила у стола в приемной. Поймала взглядом подарок Альфария и Эльзы – книгу «История Болотной долины и другие легенды о детях духов», прихватила ее с собой и отправилась в кабинет. Работать не хотелось, уходить было нельзя, и Марли решила почитать. Устала без выходных, но надеялась отдохнуть, когда патронесса вернется из свадебного путешествия. Строго говоря, закрыть агентство на денек ей никто не запрещал, но Марли боялась, что госпожа Тина рассердится, если ее помощница упустит клиентов, и отбывала положенное время здесь каждый день.

Решила читать все легенды сплошняком. Многие помнила еще с детства, но некоторые остались в памяти куда менее объемными и подробными, чем в книге. Марли налила себе чаю и устроилась за столом в кабинете. Там было больше света, чем в приемной.

Ближе к середине наткнулась на незнакомую историю «Пробуждение воды», удивилась, что не увидела ее в прошлый раз, и побежала по тексту жадными глазами. Собственно, ничего особенного в истории не было. Древние сказители в красках поведали очередную версию происхождения кикимор.

Бедная сиротка искала защиты от посягательств на ее жизнь и, попав в озеро, заключила договор с духом воды. Тот одарил ее магией и назначил сложное испытание: доставить драгоценные камни на другой берег. Сиротка оказалась не промах, выполнила предначертанное, еще и мужа себе нашла из таких же, заключивших договор.

От всех прочих историй эту отличало одно – автор приводил текст призыва духа. Заклинание оказалось немного путанным, но понятным. Марли невесть зачем прочитала его несколько раз и, смеясь над собой, пообещала попробовать вызвать прародителя, когда доберется до пруда. Как знать, авось и ей, как той сиротке, перепадет дар от водяного духа. Главное – не захлебнуться от назначенного испытания.

Ушла из агентства перед самым ужином, когда окончательно надоело ждать очередного залетного клиента. Решила прогуляться немного, чтобы прийти в дом госпожи Свентум к самому концу трапезы. Не хотелось участвовать в общей болтовне арендаторов.

Марли свернула на ведущую к набережной дорожку и, прислушиваясь к шуму листьев, не спеша потопала вперед. Наслаждалась висящим в воздухе сладко-цветочным ароматом и

время от времени оглядывалась: отчего-то казалось, что неподалеку прогуливается Рей и у них выйдет приятная случайная встреча.

Не случилось! Зато вместо эльфа и других прохожих Марли заметила бредущую по пятам тень. Сначала не поверила глазам, списала на воображение, но, когда солнце село достаточно и вокруг повисла полутьма, все сомнения отпали. Серый сгусток проглядывался и под загоревшимися магическими фонарями, и там, где света не хватало. Обычные тени вели себя иначе.

Марли застыла на миг, раздумывая, повернуть в сторону дома или добежать до людной набережной. Не любила ни вечерние посиделки у госпожи Свентум, ни толкотню на облюбованной горожанами дорожке, но сейчас они казались безопаснее уличного одиночества. Прикинула, что река ближе дома, и почти бегом продолжила путь. У воды на проходящую мимо кикимору всем будет плевать, но зато она окажется среди прогуливающихся парочек и компаний.

Снова пробегая мимо двери агентства, подавила желание спрятаться в нем. В конце концов, не может же она постоянно торчать на работе, да и надежность этих комнаток сомнительна, а у воды есть надежда отвязаться от преследователя.

Набережная встретила стайкой весело смеющихся на ходу эльфов. Марли пропустила их и заторопилась следом. Казалось, никакая тень не решится идти за такой большой компанией. Сбежать не вышло! Невесть откуда возникший нарлай почти пихнул ее в бок.

– Простите! – пробормотала испуганно и собралась пойти дальше.

Вместо ответа нарлай схватил ее сумочку и дернул на себя, обрывая ремень. Марли охнула. Захотела закричать, но изо рта не раздалось ни звука. Потянулась и попыталась вырвать сумочку обратно. Маг ухмыльнулся и с силой толкнул кикимору в грудь. Она еще успела поймать взгляд его темных глаз и протянуть руки, тщетно пытаясь ухватиться за воздух, а после перевалилась за гранитный парапет и камнем полетела в реку.

Марли больно ударилась о воду спиной, но стихия приняла ее и, будто выпрашивая прощение, сразу обволокла тело нежной прохладой. Кикимора прищурилась: через толщу воды увиделось вдруг, толкнувший ее нарлай ждет, когда жертва выплывет, чтобы ударить магией наверняка. В голове влюбленной лягушкой заквакала настойчивая мысль: «На поверхности ждет смерть!», и еще одна, потише: «Без вдоха долго не продержаться».

Нежная прохлада сменилась неприятным холодом, и Марли настойчиво захотелось потереть плечи, показалось, вода сдирает кожу. А потом грудь обожгла необходимость вдохнуть. Даже чистокровные кикиморы не могли долго обходиться без воздуха, что говорить о полукровках...

Марли заработала руками, стараясь отплыть подальше от нарлая. Огонь в груди усилился, и ей пришлось поспешить наверх. К жару примешался ледяной страх, но решения лучше все равно не пришло.

«Духи не оставляют тех, кто готов принять их власть», – пронеслось в голове.

Кикимора мысленно усмехнулась: «Жаль, не помню ни слова из заклинания».

Выпрыгнула из воды и жаднохватила ртом воздух. Если повезет занырнуть обратно быстро, река ослабит удар. Должна ослабить...

Над головой сверкнуло ярко-голубым, и последнее, что увидела Марли, – уже знакомые темные глаза нарлайского мага. Вдохнула еще раз напоследок и провалилась в черную, липкую, поглощающую все живое жидкость.

Несмотря на усталость, Рею хотелось прогуляться, и он решил добираться пешком. Ночной визит к нарлаям отзывался легкой болью в плече, все-таки один из рогатых молодцев исхитрился ударить его чем-то тяжелым, но сейчас синяк казался досадной мелочью, не больше. Разум предвкусал требующую срочного решения загадку, и предвкушение это разго-

няло кровь сильнее общения с самой жаркой красоткой. Тем более что та все равно сбежала перед обещанным ужином.

Нет, Рей не радовался как мальчишка их с Таром вмешательству в странную историю, скорее даже опасался последствий, но все равно жаждал сорвать этот лист с древа бытия и рассмотреть его хорошенько.

Он решил начать с малого: добраться до архивных бумаг по Трудуарским каменоломням. Чутье подсказывало, что нарлайский толстосум Шаршар, имя которого мелькало и в документах его конторы, и в договоре агентства от Марли, может пролить свет на настроения среди магов. А от настроения, как водится, рукой подать до возможных действий, не мешало бы приглядеться и к ним. Даже если эта цепочка никуда не приведет, он просто чуть больше узнает о нарляях.

Этим утром Рей не стал полагаться на секретаря и отправился в архив сам. Дорогу знал превосходно, а прогуляться было одно удовольствие. Пахло цветами, чирикали веселые птички и почти не попадались прохожие.

Архив располагался в неприметном трехэтажном особняке административной части Мариосольта, сразу за вечнозеленым двором королевской канцелярии. Рей подошел к тяжелой деревянной двери, постучал колотушкой и приготовился ждать. Насколько он помнил, здесь работал господин Илюдор – самодовольный и чудоковатый эльф из первого поколения. Вряд ли он станет спешить к раннему неоговоренному посетителю.

Визитер успел досчитать до двухсот девяносто семи, когда дверь скрипнула засовом и открылась. На пороге стоял ребенок, девчонка-полукровка: судя по ушам и щекам, дитя эльфа и дракона. Рей смерил ее взглядом, недоверчиво прищурился и снова посмотрел на здание – проверить, не забрел ли куда-то не туда ненароком.

– Я, кажется, пришел в королевский архив, дитя, – сообщил он, когда убедился, что ошибки нет. На всякий случай широко улыбнулся, не хотелось напугать ребенка. На вид полукровке было лет восемь, не больше. Девчонка была невысокая, худая, но, судя по торчащей во все стороны русой шевелюре, очень бойкая.

– Точно, – прошептала она и отступила, пропуская его внутрь полутемного коридора. Продолжила громче: – Сейчас придет папа и поможет вам найти нужное. Надо немного подождать.

Рей прищурился. Папа... Очень интересно. Вот уж не думал, что такой гордец свяжется с оборотнем. Попытался вспомнить цвет волос господина Илюдора, но не смог. Виделись мельком несколько раз, и в памяти ничего не отложилось.

– Хорошо, я подожду, – сообщил, вглядываясь в дверной проем в противоположном конце: если память не изменяла, там была приемная.

– Он недолго, – пустилась в объяснение девчонка и поманила эльфа за собой в нужном направлении. – Сейчас они с мамой найдут один документ и спустятся сюда. Мы с ней только вернулись от бабушки. Тридцать два дня гостили. Сбежали на день раньше. Я бы с лучше отправилась домой, но маме что-то понадобилось в папиной конторе. Мне велели дожидаться внизу.

– Не волнуйтесь, я тоже подожду, – заверил Рей еще раз и вслед за юным проводником вошел в знакомую комнату.

Приемная была небольшим, пять шагов на семь, помещением с двумя окнами. Здесь хватало света и привычно пахло бумагой, чернилами и сургучом. Кроме стоящего в правом углу огромного рабочего стола архивариуса, здесь красовался еще один с двумя стульями. Именно за ним посетители работали с принесенными из архива документами, давали с собой их крайне редко. В левом углу виднелась большая дверь, она вела в архив, и другая поменьше, Рей подозревал, что за ней скрывается хозяйственная каморка. На обеих дверях не было замков, вероятно, их охраняла магия. Не зря же главным здесь был эльф из первого поколения.

– Садитесь! – великодушно предложил ребенок, и визитер сдержал смех. Таким тоном собеседница могла бы с легкостью повелевать высокородными подданными.

– Благодарю.

Он послушно устроился на скрипучем жестком стуле и опустил глаза. Не хотелось, чтобы девочка чувствовала себя обязанной развлекать его.

– Вот будет сюрприз! – собеседница, похоже, не считала его присутствие чем-то обременительным. – Я хотела спрятаться, но вы удивите папу больше моего исчезновения.

– Спрятаться? – Рей недоверчиво приподнял бровь: по его мнению, деваться в этой комнате было некуда.

– Да, – девочка тряхнула головой, и ее шевелюра пришла в окончательный беспорядок. – Обычно я прячусь в кладовке, мама думает, что там есть проход на улицу, и жутко переживает, но я показываюсь, как только папа начинает ворчать. У них всегда такие забавные лица! Будто не знают, что здесь нет других мест!

Рей кивнул. В очередной раз подумал, что не готов к семье и детям, и выдавил улыбку. Следовало бы спросить что-нибудь для поддержания беседы, но ничего не приходило в голову.

– Вот у бабушки, – продолжила полукровка, – есть где спрятаться. Там...

Ведущая в архив дверь скрипнула, и в приемную вошли двое: высокий эльф и драконица. Рей невольно залюбовался женщиной. У нее все было как у и положено у крылатых: когти, чешуя в нужных местах, острые черты лица, чуть вытянутые глаза и клыки, но в то же время она ничем не уступала эльфийским красавицам. Ее хотелось разглядывать как необычное произведение искусства. Заставил себя посмотреть на мужчину и мысленно усмехнулся. Илюдор поддался новомодному веянию и умудрился постричься. Сейчас его прическа мало отличалась от прически дочери. Впрочем, супруги оба выглядели как потрепанные воробы, что наводило на мысли об использовании хранилища документов не по назначению.

Рей поднялся со стула и отвесил дежурный поклон. Архивариус кинул строгий взгляд на дочь:

– Я же велел тебе никого не пускать!

– Мне было скучно. Ждешь вас ждешь...

– Пойдем домой, – женщина протянула руку и, дождавшись, когда девчонка приблизится, развернулась к Рею. – Хорошего вам дня.

Поймала ладошку дочери и повела к выходу.

– Я сейчас вернусь, – заверил архивариус и поспешил за своими драконицами.

Вероятно, поцеловал обеих напоследок и снова возник в приемной.

– Прошу прощения за неуместную семейную идиллию, – промямлил виновато. – Я не ожидал посетителей в столь ранний час, господин Кротак.

– Ничего страшного, – заверил Рей. И не думал, что Илюдор вспомнит его. В отличие от их последней встречи, сейчас собеседник вовсе не выглядел гордецом, скорее слегка растерянным кавалером, которого поймал отец возлюбленной. – У вас чудесная дочь.

– Чудесная, только немного болтушка. Чем могу помочь?

– Я недавно вступил в новую должность.

– Мне об этом известно.

– Отлично. Мне нужны документы по Трудуарским каменоломням и по связанным с ними собственникам. Хочу разобраться в одной нестыковке.

– Понял вас, – архивариус снова стал серьезным и напустил на себя важный вид, в сочетании с похожей на гнездо шевелурой это выглядело забавно. – Если я правильно помню, некоторые документы я могу показать только после одобрения королевской канцелярии. Надо взять у них соответствующую бумагу. Посмотрите частями или придете в следующий раз?

– Частями.

– Хорошо. Ждите.

Господин Илюдор скрылся за дверью архива. Рей снова уселся на жесткий стул и прикрыл глаза, раздумывая, какие именно документы спрятаны за дополнительным разрешением. История с каменоломнями обростала интересными подробностями.

Глава вторая. Нераскрытые секреты

К возвращению господина Илюдора Рей успел погрузиться в полудрему. Несмотря на эльфийскую выносливость, бессонная ночь дала знать о себе в первый же подходящий момент. Архивариус деликатно покашлял, дождался, пока посетитель откроет глаза, и положил на стол перед ним с десяток папок с подшивками.

– Здесь отчетность за последние пятнадцать лет, – сообщил Илюдор буднично, – все остальное только после одобрения канцелярии.

– Спасибо, – Рей кивнул. – Посмотрю пока, что есть.

Архивариус отвесил дежурную улыбку и отправился за свой стол. Визитер подвинул папки к себе и погрузился в изучение цифр и заголовков.

Если бы Рея спросили, что именно он ищет, эльф бы не ответил даже под пытками. Чутье подсказывало, нарлаи хитрят и прячут что-то важное, но разум никак не мог уловить, где именно подвох. Сталкивался с подобным не раз, многие королевские поставщики по неопытности пытались обмануть двор и получить больше денег за меньшее, но в случае с каменоломнями смущало не золото, не сходилось другое. Осталось только понять, что именно.

С нарлайским предприятием все было очень непросто. Пятнадцать лет назад у владельцев числились только гранитный карьер и пещера у Трудударских гор, за годы прибавились три мраморных карьера, с десяток шахт и дюжина пещер. И если с карьерами и шахтами все казалось прозрачным, то с добычей в пещерах хватало тумана.

Рей приспособил лежащие на столе карандаш и чистый лист и принялся за пометки. Выписывал все, что смущало и вызывало вопросы, надеялся разобраться с найденным позже, пока будет ждать разрешения. Освободился к обеду и, не теряя времени, отправился за нужной для доступа бумагой.

Канцелярия встретила суетой и очередью. Рей не планировал задерживаться долго, но, взглянув на его прошение, секретарь строго заметил, что без подписи господина Мирада просьбе не дадут ход. Пришлось ждать. К счастью, Мирад не пользовался популярностью и перед Реем был только один посетитель, пожилой, недовольный ожиданием оборотень-наг.

Эльф уселся на диване рядом и прикрыл глаза. Желание спать уже отпустило, но окружающая беготня слишком бесцеремонно врывается в мысли. Засосало под ложечкой, и Рей подумал, что неплохо бы заглянуть к Марлите и пригласить ее пообедать, раз она так боится совместного ужина. Вспомнился завтрак в ее компании, и страшно захотелось повторить трапезу. Поболтать немного, послушать ее смех и рассказы о жизни в приморском городе. Выпить вместе терракорда, осторожно накрыть ее ладонь своей...

Рей тряхнул головой, отгоняя мысли о женщине. Кажется, ему тоже пора найти любовницу, ничем хорошим воспоминания о Марлите не закончатся. Тем более сейчас, когда нет времени на романы и надо быстро найти супругу. Вдохнул и достал лист с пометками, размышлять над ними будет полезнее, чем мечтать.

Показалось, отсидел себе все возможные места, когда дверь кабинета господина Мирада распахнулась и посетителя пригласили внутрь. Эльфы поздоровались, и Рей протянул прошение служащему. Вдохнул знакомый запах чернил, ухмыльнулся, увидев стрижку, и еле сдержался, чтобы не поинтересоваться о вшах в стенах канцелярии. Кажется, Мирад относился ко второму поколению и вполне мог не оценить шутки.

Хозяин кабинета пробежался глазами по листу, нахмурился на миг, неловко взьерошил темную короткую шевелюру и состряпал улыбку.

– Я подпишу, – начал он осторожно, будто опасаясь, что Рей вот-вот даст волю рукам. – Понимаете... Все подобные прошения просматривает его величество лично и вряд ли ему понравится ваша фамилия. Может, стоит отправить с прошением секретаря? Я знаю, вас инте-

ресуют связанные с новым местом документы и вы почти идеальный контроллер, но, боюсь, фамилия Кротак затмит все ваши достоинства.

Рей опустил глаза, раздумывая, как поступить, отчего-то желание шутить про вшей пропало окончательно. Верил в честность собеседника и не понимал, стоит ли прятаться. Махнул рукой. В конце концов, он не может стесняться своего имени вечно!

– Подписывайте! Я верю в здравый смысл монарха. Не выйдет, значит, отдам распоряжение секретарю.

В золотых глазах Мирада на миг промелькнуло сомнение, но он послушно взялся за перо.

– Я оповещу вас в любом случае, – сообщил буднично.

– Хорошо. Спасибо! – Рей улыбнулся. – Я свободен?

– Да.

Визитер отвесил дежурный поклон и направился прочь. Кинул взгляд на висящие над входной дверью часы и понял, что не успеет пообедать. До конца рабочего дня осталось не так много, и не мешало бы еще успеть в контору.

Сидящий в приемной секретарь ничем не выдал своего удивления. Поздоровался с патроном и только, а Рей остановился поговорить. По-хорошему он не обязан был отчитываться перед мальчишкой, но посчитал нужным рассказать о своих хлопотах. Юноша напустил на себя серьезный вид и, слушая монолог, поддакивал и кивал время от времени.

– Так что, Доро, если его величество откажет мне в просьбе, мне придется приспособить ваше имя, – попыток Рей свой рассказ.

Секретарь нахмурился и совсем по-девчачьи замотал головой. Патрону показалось даже, что изумруд в ухе подчиненного сейчас порвет острый кончик и отлетит в один из углов приемной.

– Я не стану в этом участвовать... – проворчал Доро так, будто Рей попросил его не написать прошение королю, а украсть что-то из дворцовой сокровищницы.

– Это еще почему?

– Ваши предшественники тоже интересовались каменоломнями. А после находили их трупы! Вы как хотите, а я в эти игры не игрок, у меня другие планы! Будете заставлять, я пожалуюсь отцу...

Рей рассмеялся. Всякое в его жизни бывало, но родителями его никто не пугал даже в детстве. Секретарь скрестил руки на груди и стал похож на обиженного совенка. Патрон попытался успокоиться, сдерживать веселье, в конце концов, паренек переживает. Бывает. Отвел взгляд, чтобы не видеть Доро, и приказал самым будничным тоном, на который оказался способен.

– Приготовьте мне чай, пожалуйста.

– Сейчас, – Доро тоже взял себя в руки. – У нас даже есть печенье.

– Отлично. Спасибо!

Рей ухмыльнулся и отправился в свой кабинет поработать хоть немного. Не воспринял всерьез слова мальчишки, трус боится и шуршащих от ветра листьев, но решил на досуге прояснить подробности смертей предшественников. Скорее всего, они вели темные делишки с кем-то другим, а интерес к каменоломням просто был самым заметным.

К ужину Рей понял, что не просто хочет есть как оборотень после неудачной охоты в животной ипостаси, но и жаждет вполне определенной компании. Ни срочные дела и документы, ни хитрые цифры, ни так любимые им длинные списки не смогли отвлечь от мыслей о Марли. Рей махнул рукой на увещания Тара. Возможно, кузен был прав и девушку следовало оставить в покое, но ему, Рею, до самых кончиков ушей хотелось предпринять еще одну попытку. Не рассматривает его как фиктивного супруга? Пусть! Он попробует просто поухаживать и урвать немного горячей нежности без обязательств.

Поручил секретарю отправить записку Тару и направился напрямиком в агентство. Обычно в это время Марлита еще была на месте.

Не успел! Заведение встретило запертой дверью. Рей остановился подумать, как поступить дальше: поспешить к дому Марли сразу или зайти за цветами, но решить что-то не успел. Со стороны реки послышался женский крик, а потом к нему присоединился нечеткий гул голосов. Эльф нахмурился и поспешил на звук. Чутье подсказывало: он найдет Марли там, у воды.

Приятельницы среди собравшихся на набережной не было. Рей пробрался сквозь глазевых на водную гладь зевак и тоже уставился на реку. Пожалел, что вокруг не хватает огней. Прошел перед по течению. Чутье подсказывало, что вода скрывает какие-то тайны. Заметил плывущую по течению женщину, но не смог разобрать, кто это и что с ней. Зато отлично понял, что ей нужна помощь. Слишком неестественно выглядело тело.

Эльф прикинул, где можно спуститься к воде, и недовольно поморщился: ближайшая лестница была далековато. Вспомнил про заброшенную лодочную стоянку на другой стороне реки чуть ниже по течению и решительно направился к мосту. Даже на самой плохонькой лодке будет попроще, чем вплавь. Возможно, следовало пройти мимо, но он спешил не настолько... Не хотелось потом думать, что не помог, когда вполне мог это сделать.

О старом сарае с тремя лодками и одной парой весел на всех знали немногие. Не знал бы и Рей, если бы в юности они с Таром, улучшив настроение на одной из холостяцких попок, не полезли в заброшенный сад почившего толстосума Вендера. Наследники судились за право обладать имуществом, а оно тихонько приходило в упадок и иногда развлекало бесшабашную молодую поросль.

В этот раз Рей тоже добрался до сарая без лишних сложностей. Похоже, наследники так и не разобрались с имущественными вопросами, и никто не потрудился привести в порядок забор. Спустил лодку на воду и погреб навстречу горе-купальщице. Пока кто-то из зевак сообщит, что делать, он уже вытащит ее из воды. Довезет до берега, убедится, что все хорошо, а потом прихватит цветы и заглянет в гости к Марлите. Куда бы ни направилась его стрекозка, к этому времени уже должна вернуться домой.

Видимо, из-за плохого освещения заметил купальщицу не сразу, успел подплыть почти вплотную. Тряхнул головой, отгоняя наваждение – показалось, женщина похожа на Марли, – отложил весла и осторожно потянулся затащить добычу в лодку.

Эльф приблизился к ее лицу и вздрогнул. В воде действительно была Марли! Рей выругался и махом перекинул стрекозку в лодку. Ее тело казалось ледяным и безвольным, будто ее нашли слишком поздно. Он запретил себе переживать. Сейчас выдохнет и разберется, что случилось.

– Марли... – позвал, пытаясь приподнять ее за плечи. Кровь стучала в висках, а руки так и норовили не послушаться хозяина. – Марли...

Рей тряхнул ее, будто у девушки что-то застряло в горле, но она не открыла глаз. Сердце эльфа забило потревоженной птицей. Листья и цветы, что угодно, лишь бы была жива... Перестало хватать воздуха, и руки заходили ходуном.

– Марли! – еще раз позвал он и снова хорошенько тряхнул ее за плечи. – Марли!

Кикимора не ответила. Рей положил ее голову себе на колени и взялся за весла. Догребет до берега, а там будет видно. Марлита не выглядела живой, но и мертвой не выглядела тоже.

Вопреки здравому смыслу грести по течению оказалось сложнее, чем против, у Рея сбилось дыхание и взмокли ладони. То ли взбунтовалась вода, то ли он сам не очень понимал, что творит. Причалил с трудом, волнение не давало сладить с веслами. Он вытащил Марли на деревянную пристань и уселся рядом. Пошарил в карманах куртки. Тщетно! Возвращающего домой артефакта в них не было. Рей обругал себя идиотом, вероятно, выложил камень, когда отдавал куртку Налодису, чтобы тот привел ее в порядок, и забыл вернуть обратно.

Застыл, пытаюсь услышать дыхание Марли, и сообразил, что ей должно быть страшно холодно в мокрой одежде. Снял куртку и, перехватив девушку поудобнее, стал расстегивать пуговицы ее пиджака. Не будет снимать с нее блузку, но хотя бы поменяет мокрую верхнюю вещь на свою сухую. Вдруг Марли согрется и наконец-то придет в себя?

Пиджак не хотел расставаться с хозяйкой. Прилип, будто мечтал стать второй кожей. Рей еле стащил его и отложил в сторону, накрыл плечи приятельницы своей курткой. Помедлил, раздумывая, насколько позволительна вольность, а потом обнял Марли одной рукой и приложился ухом к ее груди. Хотелось услышать, бьется ли сердце девушки.

Холод блузки обжег щеку, но Рей запретил себе отстраняться. Прикрыл глаза, вслушиваясь в едва ощутимые звуки. Поелозил ухом, стараясь найти нужное место, и прикусил губу. Кажется, больше угадал, чем услышал далекий, но вполне ритмичный стук. Вздохнул с облегчением. Жива, а с остальным разберутся!

Марли закашлялась, и эльф воодушевился окончательно.

– Рей... – прошептала она едва слышно. – Что происходит?

Мужчина вздрогнул и почувствовал, что краснеет. Оторвал ухо от груди собеседницы и посмотрел в ее глаза. Полутьма не давала разглядеть лицо Марли как следует, но Рей не уловил злости, скорее недоумение.

– Я нашел вас в воде, – пояснил торопливо, не хотелось, чтобы она надумала невесть что. – И пытался услышать, бьется ли ваше сердце.

– Я поняла, – сообщила девушка громче. – У вас такая теплая щека.

Рей спохватился и, кажется, покраснел еще больше.

– Вам надо согреться и переодеться.

– Только обсохнуть в теплом месте, – махнула рукой Марли. Нахмурилась и на миг прикусила губу. Потом протяжно вздохнула, посмотрела на собеседника и проговорила еле слышно. – Не помню точно как попала в воду, помню, кто-то схватил сумочку, а больше ничего. Кому она понадобилась? У меня и брать-то нечего: из ценного только подаренное мамой зеркало.

Потом попыталась нырнуть руками в карманы куртки Рея и, сообразив, что на плечах что-то другое, поискала глазами пиджак. Дотянулась до мокрой одежды, извлекла два ключа и просияла.

– От дома и от агентства. Хорошо хоть они на месте, – с трудом поднялась на ноги. – Проводите меня, если несложно. Не знаю, дойду ли сама.

– Только переодеться, – Рей встал рядом и осторожно прихватил Марли за локоть. – Потом мы отправимся ужинать в городе. Прежде чем оставлять вас одну, не мешает убедиться, что вас хотели именно обокрасть, а не чего похуже. Да и комнату перед переодеванием необходимо осмотреть. Пойду с вами! – он решительно зашагал в нужную сторону.

– Но госпожа Свентум запрещает приводить гостей...

– Не страшно... Я проникну через окно. Надеюсь, она не ходит кругами с большой палкой в руках и не поколачивает залетных эльфов?

– Не замечала за ней подобного, – Марли рассмеялась и спрятала ключи в карман мужской куртки. – Но в наших краях эльфы появляются так редко... Да и госпожа Свентум – страшно скрытная женщина. Как знать, может у нее целая коллекция длинных ушей...

– Это было бы весело и загадочно... Пойдемте быстрее, боюсь, как бы вы не простыли.

– Я – дитя водного духа, Рей, вода для меня друг. Если со мной что-то случится, то точно не из-за нее.

– Тогда, полагаю, с вами произошла неприятность до того, как вы попали в реку.

– Очень похоже, – согласилась Марли. – Чувствую себя ужасно.

– Ничего. Сейчас мы это исправим, – подбодрил Рей и постарался прижаться к ее боку. Отчего-то казалось, что спутнице совсем нельзя мерзнуть.

– Мы на месте, – сообщил Рей негромко и осторожно тронул Марли за руку.

Она вздрогнула и тряхнула головой. Поморгала, пытаясь прийти в себя. Им и ехать было всего ничего, как только умудрилась заснуть? Да еще и устроилась у спутника на плече! Потерла глаза и тяжело вздохнула. Все-таки хорошо, что Рей нашел карету, а не повел ее домой пешком, сил после вынужденного купания было немного. Зато после сна стало легче.

– Идите, – подбодрил эльф. – Я объеду дом и постучусь в окно.

– Хорошо, – пролепетала Марли, напоследок втянула носом аромат аниса со сладкой травяной ноткой и нехотя вышла из кареты.

Набежавший ветер обдал холодком. Кикимора поежилась – рядом с Реем было значительно теплее – и поспешила в дом. Госпожи Свентум, к счастью, в коридоре не оказалось. Марли вздохнула с облегчением и ускорила шаг. Прошла до конца, отперла дверь и проскользнула в комнату.

Не сразу нащупала нарлайский фонарь, тот прятался в дальнем углу стоящего у двери комода. Покачала головой, пытаясь вспомнить, когда умудрилась передвинуть его, и погладила прохладную поверхность. Загорелся мягкий свет. Марли оглядела комнату и ахнула.

Все вокруг было в ужасном беспорядке. Все вещи выкинули из ящичков и разбросали по полу, распотрошили матрац и подушки, стряхнули вниз немногочисленные бумаги и книги, да что говорить, даже шкатулку с дорогой сердцу мелочевкой и ту перевернули вверх дном!

Марли захотелось разреветься. Торф с ними, с деньгами, которые запросит госпожа Свентум за испорченные вещи, но что ей, Марли, делать со всем этим беспорядком? И как жить в комнате дальше? Как спать здесь, оставлять вещи, если в любой момент сюда может прийти чужак и устроить такое?

В окно постучали, и она поспешила открыть. Рей проворно перелез через подоконник, осмотрелся и присвистнул. Потом скрестил руки на груди и принялся командовать.

– Марш переодеваться, – почти приказал он. – Надевайте, что найдете, оценивать размер бедствия будем в сухой одежде.

– Сейчас, – Марли кивнула. Рей в общем-то был прав, несколько мгновений все равно ничего не решат, а долго мерзнуть – дразнить дающий силы торф.

Подняла с пола шерстяное платье, самое то для прохладного вечера, прихватила свежее белье и направилась в ванную комнату облачаться. Разулась, сменила одежду, промокнула волосы полотенцем, расчесалась и даже повертелась немного у зеркала. Все-таки Рей был прав, в сухом она хотя бы перестала дрожать и желание плакать отпустило. По-прежнему не понимала, что делать дальше, но ощущение безнадежности ушло.

Рей отыскал и зажег второй фонарь, и в комнате стало еще светлее. Марли огляделась, вздохнула и со стоном спрятала лицо в ладонях. Разбираться здесь придется до осушения всех болот! Топи и торф, кому пришла в голову мысль, что у нее можно хоть чем-то поживиться?

– Предлагаю привести в порядок только самое важное и пойти ужинать, – эльф приблизился и, осторожно прихватив ее за локти, посмотрел в глаза. Его прикосновение было знакомо-теплым. – Все равно оставаться здесь на ночь одной нельзя. Вдруг они не нашли что искали и придут еще раз?

– Кто они? – почти прошептала Марли. Сейчас не действовало свойственное ушастым обаяние, но близость Рея смущала. Совершенно некстати вспоминался их поцелуй и, несмотря на все заботы, хотелось повторить. Хорошенько распробовать и разобраться, на что все-таки похожа эта ласка в эльфийском исполнении.

– Думаю, что нарлаи, но ухо отрезать не дам.

– Значит, встретимся с нарлаями, – Марли отступила на шаг, но Рей и не подумал выпустить ее локти. – Мне некуда идти.

– Есть! – улыбнулся мужчина. – Предложил бы вам провести ночь у меня, но предвижу возражения и разговоры о приличиях, поэтому предлагаю вам погостить у моего кузена.

– А в чем разница? – прищурилась Марли. – Он что, немощный старик?

– Нет, – рассмеялся эльф. – Он женат. Серьезный эльфийский семьянин. Почти.

– А это удобно?

– Вполне. Так что, госпожа Кроде, давайте немного разгребем беспорядок и отправимся есть. Я страшно голоден. Чем вам помочь? Мы, эльфы, хорошо исполняем краткие четкие команды.

Марли хихикнула: сейчас Рей выглядел забавнее некуда. Спрятались спесь и высокомерие, и ушастый стал походить на парнишку с соседнего двора, слишком красивого, чтобы забыть о возможном подвохе, но своего до кончиков ушей. Вздохнула и принялась раздавать команды. Беспокойство немного отступило, и Марли совершенно четко поняла: она страшно хочет есть. И чем быстрее она доберется до трапезы, тем лучше. Передумать и не повести ее на ужин у Рея уже просто не получится!

В «Королевскую сладость» попали незадолго до закрытия. Хозяин извинился за скудный выбор блюд и ограниченное время, но предложил в подарок кувшин только что сваренного терракорда. Напиток, безусловно, должен был настояться до утра, но Рей не стал отказываться, а Марли все равно не очень понимала во вкусе этого эльфийского варева и потому не возражала.

Почти не говорили за трапезой. Усталость и снующие туда-сюда посторонние не располагали к беседе. Марли жевала отлично приготовленную говядину с овощами, время от времени прикладывалась к чашке с терракордом и тайком поглядывала на спутника. Рей, кажется, совсем не устал, но не пытался ее расшевелить, а терпеливо ждал, пока она хоть немного придет в себя.

Марли не ожидала от эльфа такого участия. За делом Рей оказался почти идеальным: терпеливо выяснял, что куда положить, спокойно возился с заедающими ящиками комода и кропотливо собирал мелкие вещицы с пола. Он не только помог ей навести порядок в комнате, но и взялся поносить сумку, которую она прихватила с собой в гости. С первых мгновений знакомства Марли думала, что он ничего толком не умеет делать сам, разве только застегивать пуговицы, но этим вечером убедилась, что ошибалась. Рей показал себя взрослым, не боящимся будничных трудностей мужчиной. Возможно, он продемонстрировал все свои лучшие качества из-за приворотного зелья, но Марли устраивал и такой расклад.

Ужин пошел на пользу. Кикиморе показалось даже, терракорд придал ей по-настоящему эльфийские силы, и потому, когда Рей предложил прогуляться до дома кузена пешком, она с легкостью согласилась.

К ночи на улице похолодало, от пробирающего ветерка не спасала даже сухая одежда, но в остальном вечер походил на летний. Воздух дурманил сладко-свежими цветочными ароматами, жужжали насекомые, а высоко в небе сияли гордые и оттого ледяные звезды. Рей повесил сумку на левое плечо, а правой рукой взял Марли за локоть и осторожно прижался к ней боком. Будто немного замерз, но боится сказать об этом и старается согреться тайком. Спутница сделала вид, что не замечает его потуг. Понимала: его неуклюжие попытки ухаживать из-за зелья, и не собиралась ставить мужчину в неудобное положение. Скоро желание нравиться ей пройдет, надо просто подождать.

– Поделитесь, Рей, – поинтересовалась она, когда они свернули с засыпающей улицы на дорожку в городском сквере и прохожие перестали попадаться навстречу окончательно, – с чего вы взяли, что беспорядок в моей комнате устроили именно нарлай? Вряд ли магов заинтересовали бы мои украшения, думаю, они скорее бы забрали книгу про кикиморский дар.

Посмотрела на собеседника и почти застыла в ожидании ответа. Не решилась завести разговор сразу, а сейчас момент казался подходящим. Вокруг не прыгали даже лягушки, подслушивать было просто некому.

– Положим, я знаю, что они ищут, – заверил Рей и тоже сбавил шаг, – а украшения взяли просто для вида.

– И что же?

– Медальон госпожи Кивор. У одной знакомой эльфийки такой же, и нарлаи давно пытаются его выкрасть. Опять же, я видел их около вашего агентства. Все сходится, как зеленые листья с соседних веток.

Марли вздохнула. Совсем не понимала, что делать с этим известием.

– Где сейчас медальон?

– У моего кузена. Увидите его, когда прибудем.

– Но... Зачем он им нужен? Госпожа Тина говорила, это просто побрякушка!

– Видимо, не просто побрякушка, – Рей остановился окончательно и знакомо заглянул ей в глаза. – Надеюсь, мы скоро узнаем ее настоящее назначение.

Марли моргнула, прогоняя вновь захватившее разум эльфийское обаяние и проклиная слишком яркий свет фонарей. Да, полутьма, но света достаточно, чтобы на миг потерять рассудок. Снова поймала взгляд спутника и тяжело проглотила слюну: показалось, он собирается поцеловать ее.

– Мне не нравится эта суета, – почти прошептала Марли. – Не хочу, чтобы вокруг агентства разразился скандал.

– Мы очень постараемся, чтобы он не случился, – в тон ей ответил Рей, но глаз не отвел. – Нашей семье тоже не нужны скандалы.

– Значит, здесь наши цели совпадают, – она слабо улыбнулась и заставила себя посмотреть на свою сумку.

Эльф усмехнулся, скользнул пальцами по щеке спутницы, аккуратно взял ее за подбородок и приподнял, снова заставляя заглянуть в глаза. А потом без лишних слов накрыл ее губы своими.

Марли вздрогнула, но не отстранилась. Понимала всю нелепость ситуации, но страшно хотела узнать, каково это – целоваться с эльфом. Не стала сопротивляться. Откажет ему чуть позже, а сейчас удовлетворит свое любопытство.

У Рея были теплые, осторожные, но проворные губы, и Марли растаяла от удовольствия раньше, чем он пустил в ход язык. Мужчина не спешил, не жадничал, не наседали, просто ласкал ее губы с уверенной нежностью и ощутимой страстью. Марли прикрыла глаза и сама не заметила, как обняла эльфа и утопила ладони в его роскошной шевелюре. Он по-своему понял ее и усилил напор. Его поцелуи стали требовательнее и горячее, а руки скользнули по спине к талии, плотнее прижимая Марли к крепкому телу.

Показалось, потеряла разум и контроль, никогда не думала, что может быть так. Растворялась в неге и кипела одновременно. Еще напонила себе, что им совсем не нужно продолжение, а потом окончательно растеклась безвольной добычей. Из груди вырвался стон, и все существо направилось навстречу жаркому красавцу.

Из забытья будто на крючок выловил теплый, слегка насмешливый шепот.

– Как жаждет полетать моя стрекозка? Готов предложить ей любой цветок, – Рей пробежался губами по шее Марли и, поймав ее за бедра, потянул вверх юбку.

Кикиморахватила ртом воздуха и заставила себя открыть глаза. Рей отнес ее подальше от тропинки, пристроил спиной к какому-то необъятному дереву и, прижимая к себе, явно намеревался продолжить ласки. Марли прикусила губу. Им здесь никто не помешает, но стоит ли кидаться в омут сейчас, когда мужчина явно одурманен зельем, а она так давно одна, что легко теряет голову от любой сладости?

Глава третья. Неидеальная ночь

Рей забыл себя от накатывающего желания. Жадно втягивал носом аромат летнего луга с полынной горечью, скользил губами по женской шее и мечтал лишь об одном: сделать эту медовую стрекозу своей. Довести ее тягучего блаженства, выбить из груди стоны наслаждения и прогнать остатки разума из глаз. А после целовать ее лицо и чувствовать, что им обоим уже некуда спешить. Все самое лучшее они получили только что.

Сжал ее ягодицы, подтянул юбку и добрался до белья. Наверное, приличному эльфу стоило бы дотерпеть до домашней постели, а не устраивать игры на свежем воздухе, но ждать казалось невыносимым, еще большим безумием, чем взять красотку ночью в городском парке. На миг прикрыл глаза, мысленно окунаясь в ее лоно и окончательно теряя разум от накатившего желания.

– Рей, – почти простонала Марли, пробиваясь где-то между бешеными ударами сердца. – Нам не стоит торопиться... Пожалуйста...

– Сейчас, красавица, – выдохнул он, поддевая завязку ее панталон, – ваш ушастик уже близко.

– Пожалуйста, Рей. Не нужно...

До эльфа, наконец, дошел смысл сказанного. Он тряхнул головой, отгоняя возможные иллюзии, и посмотрел на женщину в своих объятиях.

– Не нужно что? – поинтересовался с легкой досадой. – Мне казалось, вы...

– Я не хочу торопить события! – выпалила Марли и неуклюже свела ноги, побуждая мужчину отодвинуться и отпустить завязки. – Простите... Я голову, кажется, потеряла. Не должна была.

Рею захотелось выругаться, сочно, жестко и хлестко. Нашла момент пойти на попятную! Сдержался. Если женщина не хочет продолжения, значит, он недостаточно хорош, никаких других вариантов нет. Потянулся и погладил ее шею, сразу за ухом.

– Если вы потеряли голову рядом, – пробормотал ласково, – это, наоборот, очень даже хорошо. Я с радостью помогу вам вернуть разум и сделаю все, чтобы вы ни мгновения ни о чем не пожалели.

– Мы совсем не знаем друг друга, Рей. Простите! – Марли встала на землю и отступила от дерева на пару шагов. – Проводите меня к кухне или домой.

– Я, конечно, раздосадован вашим отказом, Марлита, – эльф перешел на строгий тон, – но это не значит, что я оставлю вас без защиты. Пойдемте!

Он отвел в сторону локоть, давая понять, что хочет пойти под руку, и спутница покорно оперлась на его предплечье. Рей жадно облизнулся. Все-таки дети духов и впрямь боятся собственной тени! Стрекозка была не против продолжения, но неуверенность или страх заставили изменить решение. Погладил ее пальцы свободной рукой и вздохнул, прогоняя возбуждение. Он подождет, если нужно. Эту кикимору следует непременно внести в его эльфийский список.

– Куда мы идем? – поинтересовалась Марли, когда они подошли к дому Тара и повернули влево от парадного входа.

– В гостевое крыло. У нас есть договоренность насчет ночевки там. Еще с юности. И ключ... Ни о чем не волнуйтесь.

– Верю вам, господин Кротак.

– Это замечательно, – он снова погладил ее пальцы.

Марли промолчала. Видимо, или слишком устала, или снова испугалась, что разговор пойдет не той тропинкой.

Рей проводил ее в одну из спален, отдал хозяйничающей здесь служанке распоряжение и направился в хозяйское крыло, выяснить, что произошло, пока он получал удар по эльфий-

ско-мужскому самолюбию. Чутье подсказывало, что в такой час кузен, скорее всего, спит, но любопытство велело выяснить все наверняка.

Вопреки ожиданиям, Тар сидел в столовой и, если верить носу, поглощал холодный мясной пирог с ягодным киселем. Выглядел кузен неважно: осунулся и где-то раздобыл темные мешки под глазами, и Рей решил, что он поссорился с супругой. Других объяснений такому измученному виду просто приходило в голову.

– Рад видеть вас, Рей, – оживился Тар, когда заметил гостя. – Хотите есть? Налодис еще не уснул, и можно организовать трапезу по всем правилам.

– Есть не хочу, но с удовольствием составлю вам компанию с киселем, – Рей устроился на стуле напротив и потянулся к звонку для вызова слуг. – Какие новости?

– Никаких, – Тар взъерошил свою остриженную шевелюру и на миг приложился к чашке. – Весь день провалился в постели с дикой головной болью. Если бы мог, отгрыз бы ее себе, честное слово!

– Два подряд артефакта поиска! – догадался Рей. – Мне казалось, с ними все не так болезненно.

– Мне тоже. Но не будем об этом, надеюсь, все уже позади. Звоните!

Рей послушно тряхнул колокольчик.

– Что госпожа Морлак? – поинтересовался он, когда подоспевший на зов Налодис принес посуду и приборы и удалился за еще одним кувшином киселя.

– Дора спит, – Тар улыбнулся, как получивший приз в важном соревновании мальчишка. – Пыталась достучаться до меня в обед, но не смогла. Ничего, надеюсь, завтра наш распорядок дня совпадет. Она тоже еще не отошла от приключений, но уже явно чувствует себя лучше.

Рей собрался отпустить двусмысленную колкость насчет самочувствия супруги и совпадения распорядков дня, но поостерегся. Кузен, похоже, отнесся к браку серьезнее некуда, и обидеть его не хотелось.

Вернулся Налодис. Поставил на стол кувшин с теплым киселем и еще один набор посуды.

– Госпожа Морлак сейчас спустится, – сообщил он на вопросительные взгляды мужчин. – Могу быть вам полезен чем-то еще?

– Нет. Вы и так нам очень помогли. Отправляйтесь спать.

Слуга отвесил поклон и удалился. Рей вдохнул поглубже. С одной стороны, всю жизнь терпеть не мог госпожу Утриш, а с другой – сейчас следовало со спокойным радушием встретить супругу Тара. Хотелось бы, чтобы все получилось как нужно без лишних хлопот, кузену еще предстояло сообщить новость о женитьбе родителям, и мучить его дополнительно не было никакого смысла. Как знать, может в качестве родственницы госпожа Утриш окажется не настолько плоха.

Рей заправил за ухо выбившуюся из прически прядку и потянулся налить себе киселя. В конце концов, ожидание дамы не отменяет желания выпить. Сделал глоток и на миг прикрыл глаза, вкус напомнил о вечерних посиделках с одной очень милой особой. Зря оставил Марли в гостевом крыле, да, она устала, но у них бы получилась сейчас замечательная компания.

Госпожа Утриш вошла неслышно, будто материализовалась из воздуха прямо на пороге. Застыла на миг, сообразив, что Тар не один, а потом выдавила едва заметную улыбку и кивнула Рею.

– Лирейвирус! – произнесла она тоном хозяйки, которая поймала кота за поеданием свежих сосисок. – Не ожидала увидеть вас здесь в такой час.

– Отчего же, госпожа Морлак, – Рей поднялся с места и отвесил учтивый поклон. – Мы с вашим мужем очень дружны.

– Надеюсь, вы не станете сопровождать его в супружескую спальню...

– Думаю, в моем присутствии нет надобности, если жена отказывается засыпать без мужа рядом и отправляется на его поиски, полагаю, он уже показал себя с лучшей стороны, – еще раз поклонился, уселся на место и посмотрел на Тара. Судя по прикушенной губе, кузен старался не рассмеяться.

– Вы льстите моей прыти, Лирейвирус, – эльфийка покачала головой, – я только поесть. День прошел непонятно как, и я страшно голодна. Тарилиалий сказал, что я и вас должна поблагодарить за мое спасение. Называйте меня Дорой. Считаю расшаркивания излишними.

– А вы меня – Рей, в конце концов, мы теперь одна семья, – он добродушно усмехнулся. Пока все шло лучше не бывает.

Дора собралась что-то ответить, но Тар, похоже, потерял всякое терпение, поднялся из-за стола и направился к жене. По-мальчишески осторожно взял ее за руку, чмокнул в макушку и посмотрел с такой теплотой, что Рей на миг почувствовал себя лишним. Мысленно присвистнул: никогда не видел, чтобы кузен так смотрел на женщину. Может, древа были правы, определив этих двоих друг другу?

– Садитесь рядом со мной, – Тар потянул ее к своей стороне стола.

– И готовьтесь отвечать на вопросы сразу после трапезы, – добавил Рей. Хозяин дома может наслаждаться общением с женой и без лишних разговоров, а гость жаждет раскрыть все тайны.

Дора кивнула, послушно устроилась на отодвинутый Таром стул и потянулась к пирогу. Видимо, и впрямь была по-настоящему голодна.

– Прежде чем рассказать вам что-то, – сообщила эльфийка, когда они покончили с едой, перебрались в библиотеку и устроились на стульях около маленького стола. – Я должна взять с вас клятву, что все останется между нами. То, что вы услышите, если не секретно, то точно негласно.

Рей вздохнул. Ожидал чего-то подобного. Огляделся, давая себе время на раздумья. В библиотеке горели нарлайские фонари, из открытого окна пахло садом, все располагало к доверительной беседе.

– Клянусь молчать до скончания времен, как высохшее дерево, – выпалил Тар и взял жену за руку. Она, хоть и посмотрела на супруга с укоризной, руку не отняла.

– И я клянусь молчать, – подхватил Рей.

Дора кивнула.

– Здесь нас никто не услышит, – поспешил заверить Тар.

– Замечательно. Я постараюсь не вдаваться в лишние подробности, – эльфийка на миг закатила глаза, будто желая вспомнить что-то, а потом начала рассказ. – Не секрет, эльфы с магическим даром шли на новые земли со второй и третьей волной, говорят, многие из наших струсили, испугались смерти вдаль от великих деревьев и ждали весточки, что принесенные мной саженцы прижились. Это не совсем так. Некоторые остались, желая выяснить, что именно произошло со старым садом.

– Не знал, что вынесли с собой саженцы, – осторожно заметил Рей.

– Кто-то с даром должен был это сделать, а я шла первой. Арни говорил, моя связь с деревьями слаба, я юна и полна сил и вполне могу послужить нашему Саду. Я была глупа и не боялась. Сейчас понимаю, что зря, но тогда...

Тар прищурился и посмотрел на Рея. Тот ухмыльнулся и кивнул, понял вопрос кузена без слов. По всей видимости, Дора называла Арни их деда. Эльфийка сделала вид, что не понимает их переглядок, и продолжила:

– Последней из наших была старая королева. Она-то и принесла записи группы, которую возглавляли мои родители. Все эльфы из нее погибли. Самые опытные из наших не прошли пути.

Дора замолчала, а Тар поднялся со своего места, обошел стул супруги и, совершенно не стесняясь, положил ладони на ее плечи. На этот раз эльфийка посмотрела на него с благодарностью, вероятно, воспоминание о пути было не самым радужным.

– Они нашли камни явно магического происхождения. Те иссушали корни деревьев в старом Саду, мешали им добраться до того, что могла подарить земля. Родители пытались уничтожить их, но не смогли. Попробовали переместить подальше от деревьев, но это тоже не помогло, пока древа не начали увядать окончательно, камни сами возвращались ближе к ним. В итоге родители решили оставить их на старых землях, а проход туда запечатать с помощью древних заклинаний.

– А при чем здесь нарлаи? – прищурился Рей. Пока не понимал что к чему. – Зачем они охотятся за вами?

– Нарлаи теряют силы. Они и раньше могли творить магию, только отдав часть отпущенного времени жизни, а сейчас у них рождаются дети без дара. Еще очень редко, но они полагают, что дальше будет только хуже. И что самое неприятное, часть из них считают нас виноватыми в своих бедах. Думают, если избавятся от эльфов, то их жизнь войдет в прежнее русло.

– Дайте угадаю, – взял слово Тар, – нарлаи узнали о камнях и хотят принести их сюда?

– Почти. Они уже добыли один, но он потерял часть магии при переходе и задействовать его толком маги не смогли. Сейчас, полагаю, они ищут способы добраться до остальных камней, нашли в своих книгах подтверждение, что, если собрать их вместе, воздействие окажется достаточным, чтобы убить Сад.

Рею на мгновение стало не по себе. Эльфы не могли существовать без Сада назначения, и сейчас, когда появилась очевидная угроза, в душе родилось не только негодование, но и едва заметный липкий страх.

– А что они хотят от вас, Дора? Записи родителей? – Рей начал сомневаться в своей теории насчет дисков.

– Их давно украли. Брат пытался вернуть их, но закончилось все хуже некуда, его убили, а я осталась совсем одна. Мы с Нарголой восстановили записи по памяти, но сами понимаете – это другое.

– Наргола? – Тар прищурился.

– Старая королева, – спокойно пояснила Дора. – Нарлаям нужны садовые ключи. Не понимаю, как так получается, но те открывают запечатанный заклинаниями проход. Идти по нему лишний раз врагу не пожелаешь, но нарлаям, похоже, все равно, они жаждут прогуляться к старым эльфийским землям еще раз. А я боюсь, что маги найдут все камни и погубят наш новый Сад!

Тяжело вздохнула и прикрыла глаза.

– Хорошо, что ключи не ищутся с помощью артефактов. Если бы я точно знала, кто стоит за попытками добыть их, я бы разделала их на удобрения. Но увы! У меня только догадки и ничего конкретного. И помощи ждать тоже неоткуда. Без родительских записей мне никто не верит. Была надежда на дневники старой королевы, но судя по реакции приближенных нынешнего монарха, они или утеряны, или заменены на подделки, – усмехнулась и подняла взгляд на Рея. – Думаю, это все, что я могу вам рассказать. Ваше любопытство удовлетворено?

– Вполне. Я бы хотел еще показать вам второй диск.

– Завтра, – Дора вздохнула, – сегодня я не в состоянии отличить оригинал от подделки.

– Думаю, нам всем пора спать, – подытожил Тар. – Можем встретиться завтра за поздним обедом и обсудить дела. Надеюсь, завтрашний день еще будет спокойным.

– Скорее всего, – согласилась эльфийка. – Нарлайские приятели накрутили на меня столько заклинаний, что должны отдыхать после них дней десять. Не меньше.

– Я бы охотнее обсудил все за завтраком. Опять же, нужно хотя бы немного ввести госпожу Кроде в курс дела, – возразил Рей. Уже успел рассказать о гостье по пути в библиотеку и надеялся, собеседники поймут, о ком он. – Если мы хотим, чтобы нам отдали ключ надолго.

– Вот вы и займитесь, – усмехнулась Дора, – а я утром планирую видеть сладкие сны. Раз уж мне нельзя в канцелярию.

– Как скажете, – Рей отвесил поклон. – Пойду и я посплю, если не возражаете.

– Не возражаем, – поддержал Тар. – Жду вас с госпожой Кроде к завтраку.

Гость кивнул и направился к выходу из библиотеки. Супруги Морлак остались вдвоем. Дора не задумываясь прислонилась щекой к лежащей на плече руке Тара и слабо улыбнулась. В отличие от некоторых чиновников кузены не обвиняли ее во лжи и не смеялись над ее рассказом, и от одного этого на душе становилось спокойнее.

– Пойдем и мы? – поинтересовался Тар и скользнул пальцами от плеча супруги к уху. Ласково погладил шею.

Дора на миг прикрыла глаза: несмотря на желание спать, прикосновение этого мужчины заставляло сердце биться чаще. Словно рядом с ней сейчас тот самый предназначенный богами единственный, который никогда не подведет и всегда будет рядом.

Чуть не рассмеялась собственной наивности. Не стоит впадать в иллюзии, Сад не желает ей счастья в паре. Все ее мужчины одинаковы: немного равнодушны, всегда заняты собой и готовы на поступки, только пока для них свежо тело женщины рядом. Некстати вспомнился Кустариодос Торллейлай. Вот уж кто шептал о любви слаще листьев на ветру... А вышло, что вышло. Даже думать о нем лишний раз не хотелось. Впрочем, Тар о любви не говорит. К лучшему! Потом будет не так противно.

– Пойдемте, – Дора поднялась со стула и собралась к выходу. – Но у меня есть к вам просьба.

– Какая же? – супруг уверенно сжал ее локоть и пошел рядом.

– Хочу отдельную комнату. Раз уж наши с вами дела затянутся надолго, мне не мешало бы собственное пространство.

– Занимайте ту, в которой были до этого. Днем.

– Займу и ночью. Спасибо!

– Дора, – Тар остановился и развернул ее к себе. Нахмурился и почти прошил взглядом. – Я бы с радостью проводил ночи с вами, вы тоже, кажется, были не против. Разве я плохой любовник?

– Великолепный, – сообщила она с придыханием. Если у мужчины есть достоинства, то их стоит признать. – Но Древа решили, что вы мой супруг, а значит, совместные ночи непременно закончатся появлением наследников. В нашем наскоро состряпанном браке мне они не нужны, да и вы свое отношение к детям обозначили. Способов обойтись без последствий я не знаю.

– Дора... Когда вижу вас, дотрагиваюсь, чувствую тепло и слышу аромат вашей кожи, я начинаю думать, что уже почти дозрел до детей и готов на дюжину сорванцов, – улыбнулся Тар, и эльфийке до зуда в ладонях захотелось обнять его. Листья с ним, что несет чушь, страшно нравилась его улыбка. Тряхнула головой, отгоняя глупые мысли, и продолжила путь.

– Я устала, – кинула через плечо, – да и вам нелишне будет отдохнуть. Так что наследники подождут.

– Недолго, – подытожил супруг и снова взял ее за локоть.

Уже лежа в кровати и, ворочаясь в попытках заснуть, Дора пожалела о своей настойчивости. Зря вытребовала себе отдельную комнату сегодня: постоянно мучила мысль, что Тар ввяжется в какую-нибудь авантюру и с ним обязательно случится что-нибудь плохое, а она не узнает и не сможет ему помочь. Да, он мальчишка, ненадежный балбес и гуляка, но она совсем не готова расставаться с его улыбкой. По крайней мере пока.

Не сразу услышала, как щелкнул замок и скрипнула дверь, не успела испугаться. Нос обожгло до боли знакомым лавандово-каштановым ароматом, и Тар, скинув одежду, нырнул к ней под одеяло. Обнял за талию и прижался со спины. Осторожно поцеловал в шею, уткнулся в нее носом и прошептал:

– Клянусь всеми деревьями, найду в себе силы не трогать вас. Но спать отдельно просто не могу. И не хочу.

Вместо ответа Дора погладила его лежащую на талии руку. Тар поцеловал жену в висок, и она прижалась ухом к его груди: тепло супруга действовало лучше всякого одеяла. Хотелось закрыть глаза и представлять, как летишь по небу в погожий летний день. Не помнила, как заснула, но всю ночь будто гуляла по весеннему, только расцветшему ароматному саду. И, кажется, ничего в жизни не видела чудеснее этой прогулки.

Глава четвертая. Ключи и заклинания

Все время до обеда Марли была как на иголках. Сначала переживала, что не смогла позавтракать вместе с Реем и его кузенком, в последний момент вспомнила про посыльного, который должен был прийти в агентство ни свет ни заря, и почти сбежала, не дожидаясь трапезы. Потом искала, чем заняться, и волновалась из-за собственной бесполезности. К сожалению, кроме посыльного, в агентство никто не заглядывал, а возможные пары для всех существующих клиентов Марли уже подобрала. Оставалось только ждать решения самих кандидатов.

Сначала Марли полила фикус и взрыхлила землю в горшке. Не понимала, что с цветком – постоянно находила листья у себя на одежде, – и старалась хорошо ухаживать за ним. Госпожа Тина обожала этого зеленого гиганта, и последнее, чего хотелось Марли, – поссориться из-за него с патронессой. Потом уселась за «Историю болотной долины». Все равно других дел не намечалось.

Книга открылась на том самом заклинании. Марли еще раз пробежалась по нему глазами и усмехнулась. Она, конечно, не вспомнила его вовремя, но зато как нельзя кстати пришел Рей. Тоже, в общем-то, не так уж плохо. Осталось только понять, стоит ли рассматривать эльфа как помощь духа-покровителя, или у Рея другое назначение. Махнула рукой и уселась за текст: нет смысла гадать там, где время все равно даст ответы.

Отвлеклась ближе к обеду. Написала записку, что в следующие три дня агентство будет закрыто, прикрепила ее на дверь и принялась ждать Рея. План был проще некуда: сперва трапеза в гостях у эльфийского кузена, потом окончательная уборка в квартире в доме госпожи Свентум и поиск нового жилья. К счастью, навестившие Марли ребята не тронули банковские документы и у нее остался доступ к сбережениям. Не особо многоводным, но все лучше, чем ничего.

Ожидание кавалера только разожгло волнение. Закономерно вспомнились вчерашние поцелуи, и к обычным переживаниям прибавился стыд. Умом Марли понимала, что в саду не произошло ничего страшного, но легче от этого не становилось. Она ругала себя за распушенность, податливость и излишнюю увлеченность эльфийским мужчиной. В конце концов, если бы она не дала повода считать себя ветреной женщиной, Рей бы и не подумал приставать к ней с поцелуями и намекать на продолжение. В парах с приличными кикиморами сперва говорят о любви, а не с наскака отнимают разум посреди городского парка.

Подоспевший Рей поздоровался и обдал знакомой волной эльфийского обаяния. Марли с досадой отметила, что сегодня он даже не попытался прикоснуться, но выдавила ответную улыбку и вслед за спутником поспешила к выходу.

– Я попросил секретаря помочь мне, Марлита, – начал Рей вкрадчиво, когда они выбрались на улицу и свернули на нужную дорожку среди высокого вечнозеленого кустарника с крупными, пахнущими терпкой сладостью цветами, – и он нашел три свободные квартиры. Можем пойти посмотреть после обеда. Вдруг какая-нибудь подойдет вам. Близости пруда не обещаю, зато соседи уж точно будут поприличнее.

– Вдвоем? – прищурилась Марли. – Вы хотите, чтобы приличные соседи надумали обо мне невесть что?

– Не надумают. Я подожду неподалеку.

– Спасибо! – с облегчением выдохнула кикимора, не хотелось спорить с ним из-за мелочей. – А что за варианты?

– Рассказываю о них только тем, кто берет меня под руку, – Рей подмигнул, и Марли послушно исполнила его желание.

Вдохнула знакомый аромат аниса со сладкой травяной ноткой и подумала, что, в общем-то, не против повторить вчерашнее. А может, даже и продолжить. В конце концов, любопытно

не только узнать, как целуются эльфы, но и оценить их прыть в постели. У нее, конечно, почти нет опыта, но вряд ли он требуется в таких делах.

– Когда вы рядом – это просто чудесно, – заметил Рей с эльфийской легкостью и продолжил: – Все квартиры на первых этажах. Устраивает?

– Конечно, – Марли и не ожидала чего-то другого, на второй и третий ей просто не хватит денег.

– Одна в доходном доме летающего волка, другая – в доходном доме господина Стеккристалла, а третья – у госпожи Корозлы.

Марли кивнула и нахмурилась. Прекрасно знала все три дома, публика там и впрямь жила очень приличная, но был один нюанс.

– Все они не подходят мне, – сообщили извиняющимся тоном. – Для заключения договора там требуются поручитель. За меня может поручиться разве что госпожа Тина, но она в отъезде.

– Глупости, Марли. Я поручусь за вас. Уверен, вы будете очень аккуратно платить по счетам и содержать квартиру в порядке.

– Не знаю, как вас благодарить...

– Никак, – Рей погладил ее пальцы свободной рукой. – Это мелочь, которая мне это ничего не стоит.

– Значит, пойдем смотреть после обеда.

Эльф кивнул и снова погладил ее руку.

– Непременно.

К дому кузена Рея подошли неожиданно, вынырнули из аллеи как раз напротив входа в сад. Эльф открыл ей створку ворот, пропуская внутрь, и поманил в сторону, противоположную от гостевого крыла.

– Уши готов поставить, они решили пообедать на террасе. С дальней стороны дома, выходит в самую глухую часть сада.

– А если нет?

– А если нет, то нам придется обойти полсада, чтобы вернуться к парадному входу.

– Я так и знала, что где-то подвох, – довольно подытожила Марли. Идти с ним под руку было жутко приятно, и она не видела ничего страшного в продолжении прогулки.

Заметила хозяев дома сразу, как они с Реем добрались до террасы. Узнала обоих без труда. Господин Морлак, тот самый мужчина, который унес договор и не вернулся, и госпожа Утриш, желающая себе немолодого смертного супруга, стояли у входа в паре шагов друг от друга и вели неспешный разговор.

Марли остановилась и потеряла глаза. Оба собеседника будто прятались за едва заметной серебристой паутиной. Кикимора проглотила застрявший в горле ком. Этого просто не могло быть!

Потерла глаза еще раз, и видение исчезло. Марли вздохнула с облегчением: у нее неоткуда взяться кикиморскому дару угадывать пару, а эти двое просто удачно встали под тень от деревьев. Солнце закрыло облачко, и в родное болотце вернулся покой.

Рей поспешил представить ее хозяевам дома, терпеливо выслушал, что все знакомы, и вместе с остальными отправился за стол. Его и впрямь накрыли на террасе.

– И что, с этими камнями совсем ничего нельзя сделать? – поинтересовалась Марли уже после трапезы, когда они, попивая нектар, всей компанией устроились на садовых стульях в стороне от стола.

Стоящие рядом с террасой деревья не давали солнцу терзать собеседников излишним теплом и дарили едва заметный, нежный цветочный аромат.

Рассказ эльфов о Саде назначения, нарлаях, камнях и ключах озадачил и удивил, но Марли никак не могла отделаться от мысли, что, несмотря на все ее обещания и клятвы, уша-

стые недоговаривают, и решила сама задавать вопросы. Было страшно любопытно разобраться и в том, что действительно произошло со старым Садом, и в том, что именно от нее скрывают собеседники. На первый взгляд компания подобралась приятнее некуда, но жизненный опыт давно приучил Марли, что полагаться на этот самый взгляд опасно.

Дора на миг опустила глаза и сдвинула брови, на ее почти идеальном лбу прорисовались две параллельные морщинки. Кикимора сделала глоток нектара, наслаждаясь нежным кисло-сладким вкусом напитка. Хозяйка дома не спешит? Гостя тем более.

– Родители и хранящие с ними Сад эльфы ничего не нашли, – завершила Дора. – Чуть позже мы с братом и старой подругой вроде бы отыскивали способ. В нарлайских книгах, кстати... Но опробовать его в деле не вышло.

– Почему?

– Камень, который нарлаи принесли на эти земли, мы не отыскивали. А до остальных надо еще добраться.

– А что мешает вам вернуться туда? – выпалила Марли не задумываясь. – На старые земли.

Эльфы уставились на нее так, будто она предложила им всем прыгнуть с высоты на острые скалы, выкрикивая залихватские песни.

Кикимора с трудом оторвала прилипший к небу язык. Последнее, чего она хотела, – обидеть собеседников.

– Нарлаи же смогли... Если проход сохранился, – осторожно пояснила она, – то отчего вы не хотите им воспользоваться? Что мешает воде течь по известному руслу?

Дора укусила себя за губу, шумно вздохнула и заговорила тоном родителя, объясняющего ребенку прописные истины.

– Все не так просто, Марлита. Если на старые земли можно попасть с помощью магии священных деревьев, то обратно придется идти через тот самый проход. Думаю, никто из наших не в состоянии пройти его дважды.

– У нас полно тех, кто не ходил по нему ни разу, – подал голос Тарилиалий. – Многие родились здесь.

– Я бы не брала их в рас... – возразила Дора, но замолчала на полуслове.

Рей нехорошо ухмыльнулся. Тарилиалий прищурился и прошел супругу задумчивым взглядом.

– Скажите Дора, камни уничтожаются заклинанием? – поинтересовался он.

– Нет. С помощью зелья. С ним нет никакой уверенности. В книгах было описание, но я не дам ухо на отсечение.

– А вы сможете его приготовить? – взял слово Рей.

– Скорее всего, – Дора нахмурилась. – Не понимаю, что вы задумали.

Кузены переглянулись. Марли покачала головой, она, кажется, начала понимать и отчего-то сейчас засомневалась в безопасности затеи.

– А что там, по пути обратно? – поинтересовался Тарилиалий.

– У каждого свое, – ответила Дора задумчиво, а потом, будто сообразив, в чем дело, почти метнула в мужа молнию взглядом. – Учитывая ваш дар, вам, Тар, соваться туда противопоказано!

– Сварите нам зелье, Дора, – больше настоял, чем попросил Рей. – Всю жизнь бояться невозможно, надо попробовать решить вопрос раз и навсегда.

– И не подумай...

– А где находятся камни, известно? – Тарилиалий будто не слышал ответа эльфийки.

– Известно, – вздохнула Дора. Она отпила из бокала и снова вздохнула. – Вряд ли на тех землях поселится хоть кто-то, полагаю, они должны быть на месте. Но это не легкая прогулка

перед попойкой! Вы понимаете? И даже не лихой трюк, чтобы очаровать окрестных прелестниц.

Тарилиалий взял супругу за руку и заглянул ей в глаза.

– Мы все понимаем, Дора. Мы давно не дети.

– Мне кажется, не понимаете, – эльфийка высвободила руку, залпом допила нектар, поднялась на ноги и направилась к обеденному столу налить себе еще. Наполнила бокал и продолжила вполголоса: – Обратная дорога займет у вас дня три, обычно, чем меньше существ, тем легче магический проход ускоряет путь. Полагаю, скорее всего туннель разделит вас, но если нет, то вашей главной задачей будет не убить друг друга, с остальным, надеюсь, справитесь. А что вас ожидает в заброшенном городе, и предполагать не берусь. Триста лет – огромный срок.

– У нас вроде есть карта старой столицы, – отрапортовал Тарилиалий.

Дора закатила глаза и покачала головой. Марли прошла ее внимательным взглядом. Несмотря на свою свежую внешность, сейчас эльфийка казалась куда взрослее мужчин.

– Мне не нравится эта затея, – хозяйка дома снова приложила к бокалу. – Я бы хотела подумать до завтра. Опять же, если вы намерены предпринять рискованный поход, нужно наведаться ко мне за ингредиентами.

– Превосходно, – довольно подытожил Тарилиалий. – Визит к вам нанесем ночью.

– Я еще не согласилась.

– Конечно-конечно, – поддержал Рей. – Мы терпеливо ждем вашего решения.

Эльф взял свой бокал и бокал Марли и тоже направился к столу обновить напиток.

Кикимора прикрыла глаза и решила, что ей, должно быть, уже хватит нектара, на нее напиток действовал дурманяще, а смотреть квартиры стоило на трезвую голову. Отказалась, когда Рей протянул ей наполненный бокал.

Не стал настаивать. Вернул нектар на обеденный стол и поинтересовался с улыбкой:

– Может, хотите чего-нибудь еще?

– Нет, спасибо!

– Тогда действуем по плану, – Рей залпом опустошил свой бокал и поймал взгляд кузена. – Благодарю за замечательный обед.

– Вечером возвращаетесь к нам, – заметил Тарилиалий. – Будем обсуждать наш поход.

– Или его отсутствие, – ехидно поправила Дора.

– Всенепременно, – рассмеялся гость и подал руку Марли, помогая подняться с места. – Пойдемте, оставим их наедине. Дадим супругам возможность договориться всеми существующими способами.

Марли сдержала смехок. Его фраза была двусмысленнее некуда, но отчего-то скорее забавляла, чем заставляла прятаться в тине.

К счастью, эффект нектара длился недолго и на подходе к первому дому Марли уже отпустило. Рей и вовсе не терял холодного взгляда, ушастым нектар лишь придавал бодрости.

Они неторопливо обошли все варианты и, как условились, направились обратно к Морлакам. Эльф привычно предложил опереться на свое предплечье, и Марли послушно взяла его под руку. Сейчас его близость не смущала. Было приятно идти с ним рядом, но не более.

Рей вел ее какой-то странной дорогой, здесь птички слышались издалека, а навстречу не попадались даже редкие прохожие. Уже почти стемнело, и в свете уличных фонарей спутник казался таким серьезным, будто не прогуливается по пахнущей цветами спокойной улице, а инспектирует городские постройки и обустройство аллей.

– Как вам квартиры, Марлита? Понравилось что-то?

Кикимора помедлила с ответом. Не понимала, готова ли обсуждать свои мысли с Реем. Она, конечно, могла снять какую-то из предложенных квартир, но денег в этом случае у нее останется только на еду.

– Понравилась в доме летающего волка, но, честно говоря, эти квартиры мне не по карману, – выдала она решительно. В конце концов, если не обозначить возможную плату сейчас, он и дальше будет подыскивать ей неподходящие варианты. В том, что Рей серьезно взялся за поиски жилья для нее, Марли не сомневалась. – Нужно что-то попроще.

– Понял, – эльф погладил ее ладонь. – Поищем попроще. Сразу, как мы с Таром вернемся со старых земель.

– Думаете, госпожа Морлак согласится?

– Надеюсь, Тар ее уговорит. Я бы с радостью посмотрел на старые земли.

– Но ведь это опасно.

– И что? Я взрослый мужчина без лишних обязательств, почему не попробовать себя в деле?

– А Тарилиалий? У него уже есть обязательства...

– Защищать жену – одно из главных. А она не может прятаться от нарлаев вечно, – Рей помолчал мгновение и поспешил уточнить. – Хранить ключ вечность.

– Понимаю, – протянула Марли задумчиво. Чем дальше, тем меньше нравилась история с медальоном госпожи Тины. Лучше бы и не знать о нем подробностей вовсе! С другой стороны, нарлаи уже перешли к активным действиям и пасть их жертвой тоже не хотелось.

– Дам вам поручение, – Рей снова погладил ее руку. – Пока меня не будет, изучите подробнее книгу про кикиморскую магию. Сдается мне, в ближайшие дни бабушка справится с переводом и у меня появятся вопросы, на которые сможете ответить только вы. Я видел, вы прихватили книгу с собой.

– Еще бы! После банковских бумаг – она самое ценное, что было в моей квартире, – рассмеялась Марли.

Рей остановился и посмотрел на нее сверху вниз.

– Когда вы улыбаетесь, – заметил он вполголоса, – я думаю о пикнике на берегу реки в летний погожий день.

– Мне нравится ход ваших мыслей.

– Пообещайте мне составить компанию на таком в ближайшее время...

– С удовольствием. Люблю посиделки у воды, – ответила Марли едва слышно и поймала взгляд эльфа. Перестала дышать. Даже при свете фонарей, показалось на миг, в его глазах небо: высокое, чистое и такое синее, что выглядит ненастоящим.

– Не знаю, что у вас за дар, Марли, но когда вы смотрите так, эльфийская кровь кипит будто бульон на костре, – поделился Рей и со звериной ловкостью поймал ее в кольцо рук. Прижал к себе и коснулся губ жарким поцелуем.

Марли охнула, но не стала сопротивляться. От его близости кровь кипела не хуже эльфийской. Кикимора еще напомнила себе, что, скорее всего, мужчина проявляет прыть из-за зелья, а после Рей обнял ее крепче и разум окончательно потерял власть. Марли чувствовала прикосновение теплых, требовательных губ, сладкие уколы настойчивого языка, жадные поглаживания смелых рук и жалела, что не может позволить себе продолжения. Ушастый явно не про ее честь. Слишком хорош для такой, как она!

– С радостью посмотрел бы вашу спальню в доме Тара, – прошептал Рей, ненадолго выпуская ее губы из плена своих, но крепко прижимая к себе за бедра. – Что скажете?

Марли захотелось застонать. Все тело ныло в предвкушении, а ответное желание эльфа только затягивало тугий узел внутри. Наверное, не зная она о зелье, согласилась бы без лишних проволочек, но обманывать Рея было совестно.

– Давайтеждемся вашего возвращения со старых земель, – она погладила его по щеке и поцеловала в нос.

– Хо-ро-шо, – мужчина сжал ее ягодицы. – Но имейте в виду, избавиться от меня после вам не удастся.

Марли опустила глаза: она не откажет, главное, чтобы кавалер не растерял желания.

– Пойдемте, нас, наверное, уже ждут, – поманила эльфа другой забавой. – Посмотрим на план старой столицы.

– Вы не стрекозка, – ласково заметил Рей, но послушно выпустил из объятий. – Вы рыбка. Вертлявая и ловкая.

– У нас говорят, – Марли вспомнила старую легенду, – мелкие изумрудные рыбешки умеют исполнять желания. Главное – поймать. Требуется недюжее терпение.

– Это я уже понял, – улыбнулся эльф и отставил локоть, намекая, что хочет взять спутницу под руку.

Марли покорила, и они как ни в чем не бывало продолжили путь.

Глава пятая. Ночная вылазка

Тар в очередной раз разглядел карту старой эльфийской столицы и вгляделся в обозначения. В детстве частенько расспрашивал отца о городе и готов был поставить ухо, что без труда найдет любой объект, даже если потеряет этот лист с так и норвящими скрутиться в трубочку краями. Хорошо бы Дора одобрила их поход и поделилась сведениями, в конце концов, ей тоже наверняка хочется закончить эти гонки с нарляями. Какая радость от вечности, если ты в ней добыча, а не охотник?

Не услышал, как супруга вошла в библиотеку, скорее учуял ее приближение. Ни с того ни с сего в воздухе усилился аромат шиповника. Тар отвлекся от карты, желая поймать свою эльфийку в объятия. Не собирался настаивать на продолжении, но и отказываться от доступной порции радостей не собирался тоже.

Будто поддразнивая, Дора остановилась в шаге от мужа. Нежная и хрупкая, сейчас она походила на одинокий цветок на ветру. Тяжелые длинные локоны, широко распахнутые золотые глаза, манящие губы, плечи, которые хочется избавить от лишней ткани. От любой ткани вообще! Тар посмотрел на нее выжидающе: понимал, что супруга еще обижена, но отлично улавливал и ее желание ласки. Чувствовал, ей хорошо рядом, и верил, что Дора не сможет изображать холодность долго.

– Налодис спрашивал, когда и где подавать ужин, – сообщила она буднично. – Я велела дожидаться Лирейвируса и Марлиту.

– Конечно, – поддержал ее тон Тар. – И, думаю, столовая подойдет больше. Уже прохладно.

– Мне нужна бумага, десяток листов. Напишу вам с кузенном, где искать камни. Потом отметите на карте.

– Вы решились? Это правильно. Нет смысла медлить, когда есть надежда срубить лишние ветви.

– Не могу упустить возможность избавиться от мужа, – Дора скривилась в усмешке. – Там опасно, а вы оба так безрассудны, что у меня есть все шансы стать вдовой.

Тар нахмурился. Не понимал, шутит она или нет. Припомнил сальную улыбку советника Торллелая и сжал кулаки. Еще не хватало оставить Дору этому медведю!

– Боюсь, тогда вы упустите наследство, не останется времени на поиски нового спутника, – шумно выдохнул, успокаивая закипающую ревностью кровь, и продолжил, изображая веселье: – А будете много болтать, я сделаю все, чтобы осложнить вам поиски.

– Не получится, – Дора пожала плечами. – Уверяю, желающие найдутся в любом случае. Разве что...

– Что? – Тар шагнул ближе и посмотрел на супругу сверху вниз. Подавил желание обнять ее, хотелось сначала уловить ее согласие. – Зато в этом случае вы точно получите наследство.

– Я бы на вашем месте думала, что будет в этом случае, если вы случайно вернетесь.

– А что будет? – он погладил ее по щеке и остановил ладонь на шее около уха. – Я буду рад любому раскладу.

Она прикрыла глаза и шумно вздохнула.

– Не хочу чтобы с вами что-нибудь случилось, – прошептала едва слышно. – Не знаю, что делать с нашим браком, но боюсь даже представить вас в переходе между землями... Понимаю, не могу держать вас у юбки вечность, но каким молиться богам, чтобы обошлось...

– Дора... – Тар протянул руки и привлек жену к себе.

Прижал к груди. Спрятал от мира в объятиях. Поцеловал в макушку и погладил по голове. Прикрыл глаза, вслушиваясь в ее дыхание: все внутри таяло от нежности. Отчего-то стало

немного стыдно и за ревность, и за разговоры о наследстве, и за намеки на беременность. Похоже, супруга воспринимала происходящее куда серьезнее, чем они с кузенком.

– Если вы отпустите меня сейчас, – заметила Дора, когда накотившая на Тара нежность сменилась несмелым желанием и тело поспешило уведомить об этом садовницу, – и дадите мне бумагу, то я успею написать про камни до ужина. А после мы пойдем ко мне за ингредиентами для зелья.

– Только не говорите, что у вас все есть, – Тару страшно не хотелось выпускать ее из объятий.

– Есть. Мы с братом рассматривали вылазку на старые земли. А потом сообразили, что не сможем вернуться, и пришлось искать другие варианты. Будем надеяться, что за домом не следят.

– Даже если. Уж к вам в гости мы как-нибудь проникнем незамеченными.

– Надеюсь, вы правы.

– А после я приду к вам на ночь. Можно?

– Мне напомнить, чем это закончится?

– Я знаю. Хочу именно такого продолжения. С вами.

– Поговорим, как вернемся, – Дора бегло поцеловала его в нос и поспешила высвободиться из объятий. – Жду бумагу.

Тар рассмеялся и полез в нижний ящик стола, достал нужное и протянул супруге.

– Отдаю за поцелуй.

Эльфийка покачала головой, но не стала спорить. Приблизилась, обвила его шею руками и обожгла губы жадным поцелуем. Тар чуть не выронил листы. Ее ласка отнимала все разумные мысли и оставляла только одно желание: плюнуть на все и взять супругу сейчас, на полу, без лишних прелюдий и разговоров.

Дора оторвалась от его губ так же внезапно, как до этого поймала их в плен. Выпорхнула из объятий, прихватила листы и направилась к выходу. Тар не стал останавливать. Пусть сладкая садовница думает, что сможет убежать, а он дождется обещанной совместной ночи. И листья свидетели, на их супружеском ложе не останется места для сна, сомнений, волнений и недоверия. Только жаркая страсть, сумасшедшая близость и мечты об общем будущем.

Тар с трудом успокоил бушующую кровь к ужину. И даже за трапезой он думал не о визите в дом Доры, а о том, что будет после. Слушал ее рассказ о входах и комнатах, когда слуги унесли посуду и вся компания уселась с краю стола, видел нарисованную схему, но мыслями был далеко. Хотелось в обнимку с женой сидеть на крыше, любоваться звездами и прикидывать, каким будет завтрашний день. Слышать, как Дора смеется его шуткам, и до потери разума гладить свою красавицу по голове, упиваясь ее ласковым шепотом.

– Предлагаю оставить Лирейвируса караулить вход, а нам с вами Тар, заглянуть в кабинет и спальню, – супруга потыкала карандашом в нарисованную схему дома. – Все ингредиенты в одиночку не унести.

Тар встрепенулся, услышав слово «спальня», но потом в очередной раз попытался взять себя в руки.

– Может, стоит прихватить какой-нибудь мешок или торбу?

– Нет, – Дора покачала головой. – В кабинете найдем все нужное без труда. Часть ингредиентов у меня собрана и лежит в шкафу, разыскивать придется только ходовое.

– Правильно ли я понимаю, – едва слышно поинтересовалась Марлита, – что мое присутствие не требуется?

Тар мысленно усмехнулся и посмотрел на кикимору. Все-таки не зря поговаривали, что дети духов боятся собственной тени. Она и сейчас напоминала потревоженного в норке зверька: ее распахнутые изумрудные глаза с тревогой смотрели вокруг, кончик тонкого носа будто вынюхивал приближающегося хищника, а вся она словно собиралась спрятаться за длин-

ной, болотного цвета шевелюрой. Правда, с комнатой гостье не повезло, столовая была выполнена в бело-голубой гамме, и зелени, чтобы скрыться, рядом просто не было.

– Необходимости нет, – согласилась Дора. – Только если не хотите оставаться дома. Вдруг вам скучно.

Марлита вернула улыбку.

– Нисколько, – она покачала головой. – Я, признаться, до сих пор не оправилась от известий о кулоне и о необходимости находиться рядом с ним.

– Значит, подождите нас дома, – взял слово Рей. Потянулся и похлопал Марлиту по лежащей на столе руке. – Утром мы непременно поделимся впечатлениями.

– С удовольствием, – просияла она.

– Тар, у вас есть серая одежда? Куртки, плащи, что угодно, – Дора вернула разговор в нужное русло.

– Найдется... А зачем?

– На случай, если за моим домом следят. В полутьме нарлаи плохо видят серое.

– Не знал, – Тар потер подбородок. Отлично понимал, что противостояние с нарлаями давно стало частью жизни Доры, но не представлял, что до такой степени.

– Когда выступаем? – поинтересовался Рей.

– Предлагаю переодеться и отправиться. У вас найдется что-нибудь серое для меня, Тар?

– Конечно.

– Я провожу Марлиту в гостевое крыло и вернусь к вам. Найдите и для меня серую куртку. Штаны не нужны, – Рей встал со стула и похлопал себя по бедрам. Тар кивнул, подтверждая, что видит серый цвет брюк кузена.

Рей подал руку гостье, и они вдвоем поспешили к выходу. Тар посмотрел на жену.

– Я подожду здесь, – пообещала Дора. Хозяин дома вздохнул и направился в спальню подыскивать нужную одежду.

Все-таки ночь была чудо как хороша. Прохладный ветерок и едва ощутимый запах горьких цветов, почти осязаемая тишина и бездонное, покрытое бесконечным количеством звезд небо. Дора украдкой прижалась к боку идущего рядом Тара и на миг затаила дыхание. С куда большей радостью она бы просто погуляла в компании супруга. Муж, будто угадав мысли, невесомо взял ее за локоть.

На подходе к дому очарование ночи отпустило и сердце захватила тревога. Дора отлично знала, что отсутствовала недолго, но легче не становилось. В голове рисовались картины полного разорения обиталища. Казалось, шпионящие нарлаи непременно зальют сад едкой подземной гадостью, и все растения погибнут. Потеря имущества не пугала, у нее давно не осталось ничего ценного, кроме книг, а вот сад хотелось бы сохранить. К счастью, когда они подошли ближе, стало заметно, что с ним все в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.